

К Р О К О Д И Л

Рис. Л. Вродаты

О МЕСТНЫХ БРЕВНАХ

— Придётся, пожалуй, срубить этот лес. Надо освободить место для леса, идущего по нарядам из центра.

С ЛОВО «кабак» — не правда ли? — пахнет прозой и сивухой.

Между тем есть другое, более красивое словечко — «таверна». Оно-то к нашему рассказу из заграничного быта и подходит.

Если вам случалось бывать на углу Игрек-стрит и Энстрит в западной части описываемого нами города, — вы, надо думать, заметили невзрачный дом из серого камня.

(А если вы там не бывали или же бывали, но не заметили того дома, — это ни в коей мере не должно изменить ход нашего рассказа.)

В мрачном подвале серого дома находится таверна под вывеской «Пей до дна». Во всей округе это заведение имеет худую славу. Говорят даже, что однажды в глухую ночь прохожие видели, как... Но не будем отвлекаться в сторону.

В дождливый апрельский вечер 1946 года за маленьким столиком в одной из комнат подвала сидел джентльмен средних лет в зелёном клетчатом костюме и молча курил толстую сигару. С первого взгляда могло показаться, что перед нами обыкновенный полицейский шпик, наблюдающий за каким-нибудь завсегдатаем этого злачного места.

И, действительно, джентльмен в зелёном костюме то и дело бросал взгляд в угол комнаты, где какие-то угрюмые субъекты дулись в карты.

Когда один из этих субъектов, усач с подбитым глазом, оглянулся в его сторону, он ему подмигнул, а затем сделал знак, чтобы тот подошёл к его столику. Субъект охотно отозвался на приглашение.

— Садитесь! — сказал ему зелёный костюм.

— Спасибо, — ответил подбитый глаз. — Я лишь недавно отсидел шесть месяцев.

— Виски пьёте?

— А вы разве виски едите?

— Сейчас закажу. А пока потолкуем — я вам предлагаю дело.

— От дела не бегаю.

— Вы за тем столиком передёргивали карты. Я всё видел.

— Рыбак рыбака видит издалека, простите за комплимент.

— Мне нравится ваша работа.
— Чем богат, тем и рад.
— Поступайте ко мне на службу.
— Что надо делать?
— То же самое. Передёргивать.
— Трест шулеров, извините за выражение?
— Смежная профессия. Я редактор газеты «Вральнинг-ньос».

— Очень рад познакомиться, коллега!
— Мне нужны новые сотрудники. Старые исписались. Лгать умеете?
— Что вы?! Я честный человек. Никогда в жизни...

— Умеете.
— Отзыв такого специалиста — для меня большая похвала.

— Образование?
— Восемь судимостей, пять выбитых зубов и подбитый глаз.

— Писать умеете?

— Одна из моих специальностей. Простота, краткость, выразительность — таков мой стиль. Вот, например: «Мистер Дудль, если завтра к двенадцати часам пополудни вы не положите в дупло старого вяза на вашей улице пятьдесят фунтов, то послезавтра ваша уважаемая супруга приобретёт на эти деньги роскошное траурное платье».

— Гм... Немного лирично.

— Но иногда впадаю, простите, и в грубый натурализм. Например: «Мистер Пудль, если завтра к двенадцати часам... и так далее, и так далее... то я выпущу из вас кишки».

— Острое перо!

— Ещё бы! Я неплохо зарабатывал писанием.

— У меня вы будете писать статьи против Советского Союза.

— Понимаю.

— Что вы понимаете?

— Что за такое дело надо хорошо платить.

— Будете довольны. Но я вас хочу немножко проэкзаменовать. Видите ли, там они, в Советском Союзе, затевают новую пятилетку.

Грандиозные масштабы. Читали?

— Нет. Но слышал.

— Когда и от кого?

— Только что. От вас.

— Что вы можете написать об этом?

— Напишу, что большевики вооружаются и затевают новую войну.

— Чепуха! В эти басни никто не верит.

— Напишу, что у них ничего не получится с пятилеткой.

— Чепуха! Вам никто не поверит. У них получится.

— Напишу, что хотя у них и пятилетка, но полностью им не удастся...

— Чепуха! Удастся.

— Не понимаю, — развёл руками подбитый глаз, — о чём же мне писать?

— Пишите, что у них нет никакой пятилетки.

Нет и не было.

— Что всё это одна большевистская пропаганда? Так ли?

— Правильно. Вы меня поняли с полуслова.

— Я вас ещё лучше пойму, получив аванс.

...Наднях в газете «Вральнинг-ньос» появилась первая статья Подбитого глаза. Её с интересом читали в таверне «Пей до дна» и её окрестностях.

Г. РЫКЛИН

Рис. М. Черемных

— Вы спрашиваете об Освенциме? О том самом, где по моему приказу было уничтожено несколько миллионов человек? О том, где я лично присутствовал при сжигании живых людей? Об этом Освенциме я решительно ничего не знаю.

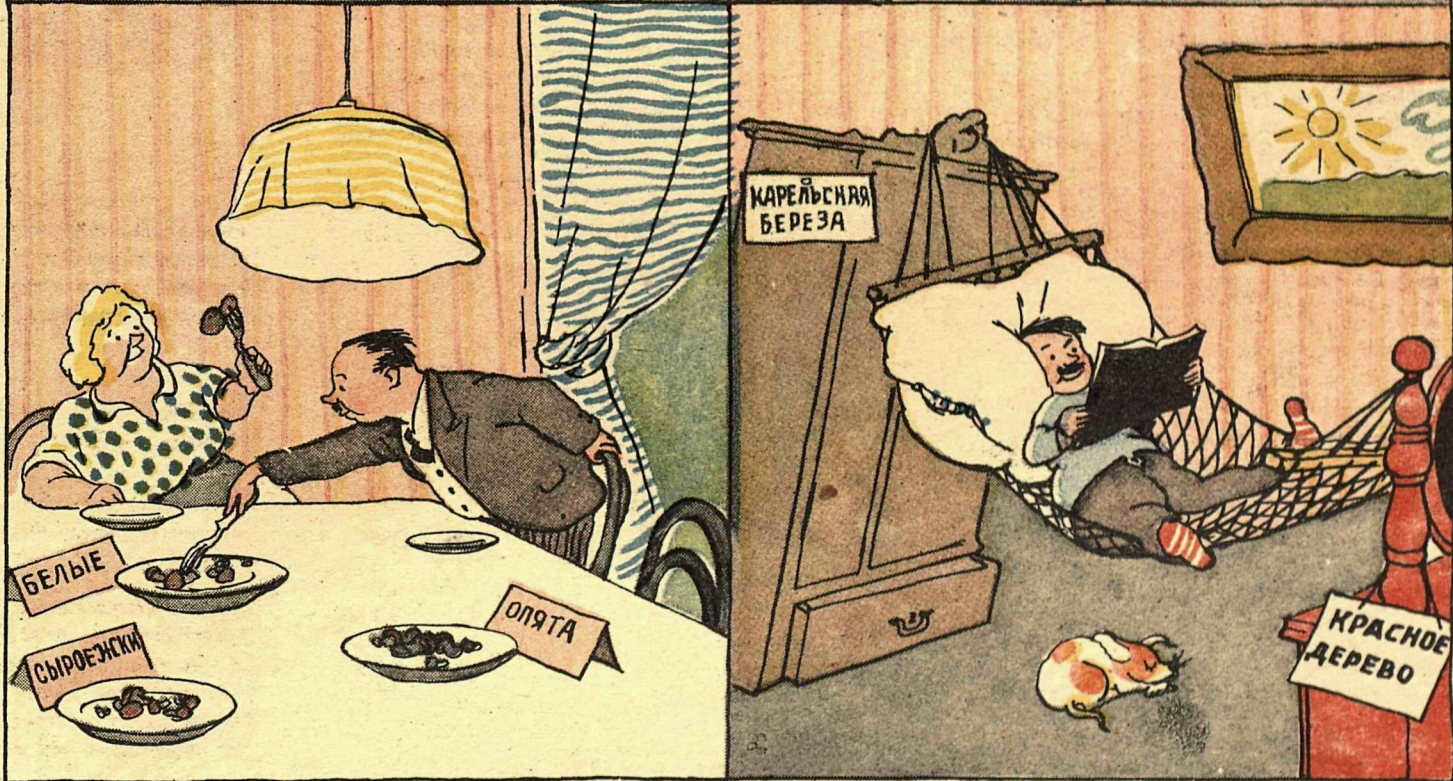
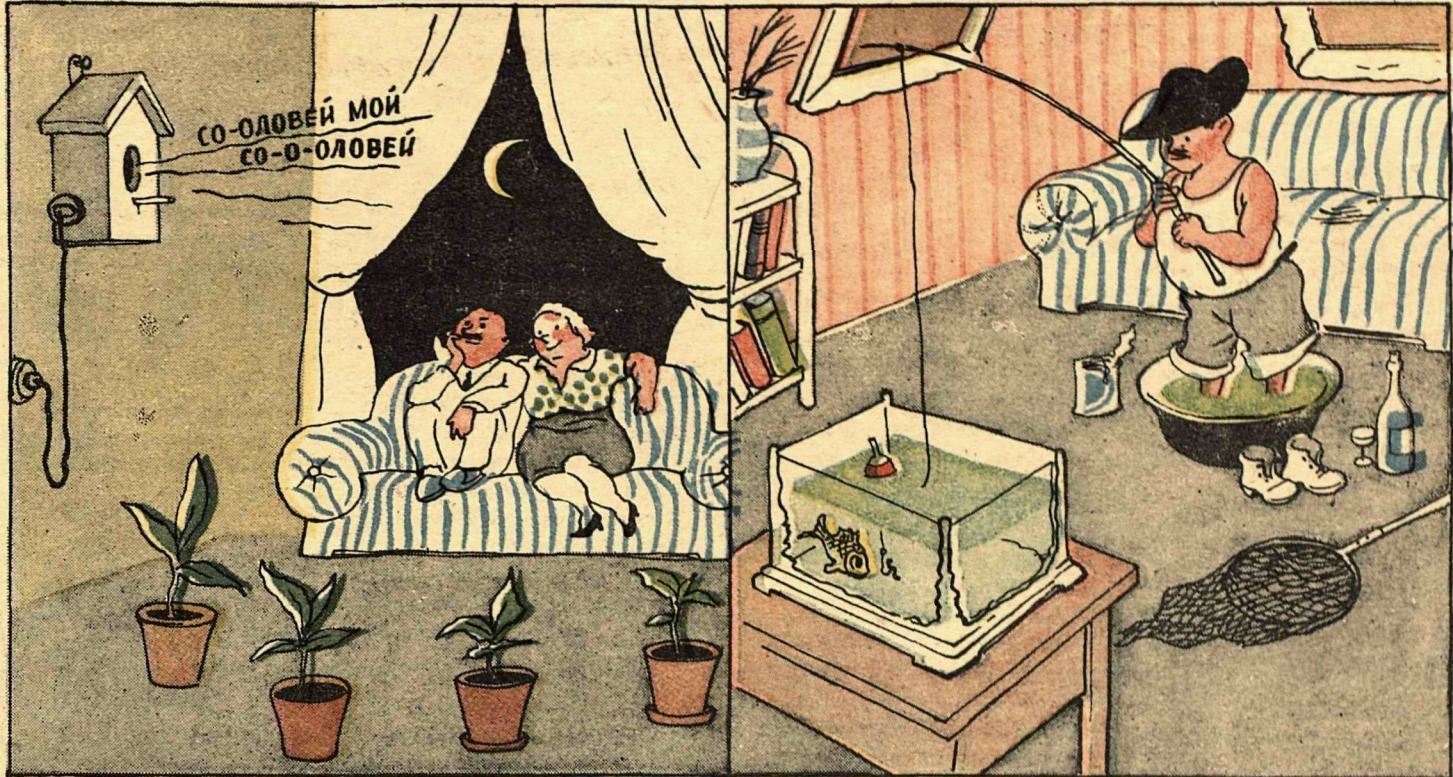

НЕ ВЫЕЗЖАЯ ИЗ ГОРОДА
(Дача на дому)

Рис. И. Семёнова

В соловьиной роще.

На рыбной ловле.

По грибы.

В гамаке между деревьями.

ОТ СОБСТВЕННОГО
КОРРЕСПОНДЕНТА

Передаю подробности выборов в Греции. Прошу редакцию всюду слово выборы взять в кавычки.

АФИНЫ. Распоряжение о том, чтобы избиратели во избежание многократного голосо-

вания при подаче голоса опускали палец в несмываемую краску, было в последний момент отменено. Выяснилось, что и без этого во многих районах избирателей можно было перечесть по пальцам.

ПИРЕИ. Здесь, как и в других греческих городах, было много случаев насильственного привода полицией избирателей, не желающих голосовать. Без привода являлись только лица, имеющие в прошлом несколько приводов.

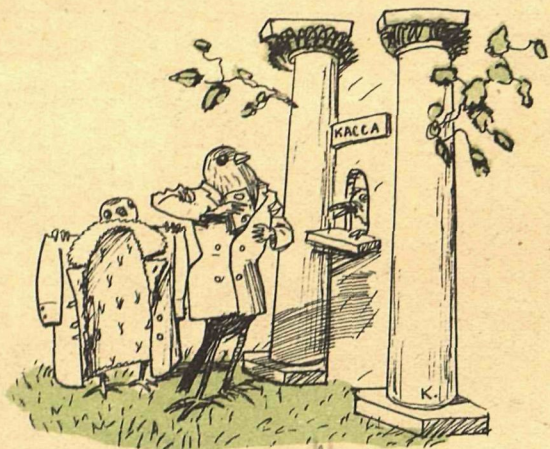
КАЛАМАТА. Выборы прошли оживлённо. Недостаток избирателей на избирательных участках был вполне компенсирован обилием их в полицейских участках.

САЛОНИКИ. В жаркий день 31 марта здесь наблюдалась исключительная духота. Во избежание ударов многие избиратели выехали за город.

ОЛИМП. По сообщениям иностранных наблюдателей, на Олимпе всё спокойно.

Концерт в лесу

Люди только понаслышке
Знают птичий клуб лесной,
Я же сам читал афишки
На стволах берёз весной.

В двери клубные влетая,
Род мужской в буфет спешил:
Зяблик выпил чашку чая,
Чижик стопку осушил.

Пудрясь возле зеркал-лужиц,
Дамы сплетничали всласть:
«Сойка выкрасилась (ужас!)
В канареечную масть!..»

На галёрке поднял гомон
Желторотый молодняк.
Юный Стриж кричит другому:
«Ты ворона!» «Сам дудак!»

За дублёром-гастролёром
Приказав скорей слетать,
Замдиректор клуба, Ворон,
Разрешил концерт начать.

На эстрадный пень с подскока
Поднялась во всей красе
Франтоватая Сорока —
Здесьних мест конференсье.

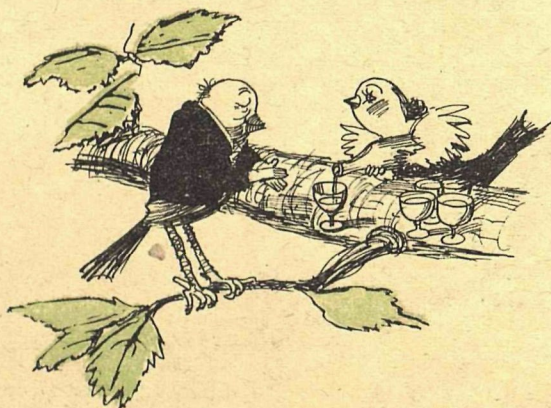

Потрещав, сказала птица,
На кленовый глядя лист:
«Первым номером — Синица,
Сверххудожественный свист!»

Все в восторг пришли от свиста!
Про Синицу зал твердит,
Что она любых артисток
Без труда пересвистит!..

За кулисою зелёной
Робкий Рябчик, баритон,
Лишь впервые в зале оной
Будет петь сегодня он.
Дебютант в великом страхе
Гоголь-моголь пьёт с утра...
Подошла Сорока к птахе:
«Ну, ни пуха, ни пера!..»
И прошёл дебют успешно!
Сам Глухарь сказал: «Эге-с!»
(Мол, не Тетерев, конечно,
Но какое фа-диез!..)

В птицу-чтицу плохо веря,
Выпускают Галку: «Пусты!..»

Галка, вся в павлиньих перьях,
Что-то мямлит наизусть.
В алфавите звуков — тридцать.
Взор на небо устремя,
Птица-чтица — мастерица —
Оперирует тремя...
Ей пришлось уйти до срока,
Без единого хлопка...
Расторопная Сорока —
Вмиг танцоров за бока!

За кусточком тихо-тихо
Заиграл баян. И вот
Чернокрылая Дроздица
Белым лебедем плывёт!
Вслед за нею — две молодки
Продолжают перепляс:
Очень чётко две Чечётки
Бьют «чечётку» чуть не час!..

Вот четыре Дятла вносят
Свой кленовый ксилофон
И на нём, в четыре носа,
Исполняют вальс-бостон.

С превеликим вдохновеньем,
Вереща, пища, звеня,
Грянул джаз под управленьем
Седоватого Луны!
Птицы в зале подпевали,
А когда замолк оркестр,
В зале все крылоплексали
Так, что пух летел окрест!
Но антракт... И птицы с гамом
Кто куда! А Чиж — в буфет:
Клюнул двести миллиграммов.
И забыл про божий свет...

Он не слышал, как старался
На эстраде птичий хор;
Не видал, как улыбался
Тенор Кенарь, гастролёр;
Тот до выхода, сразгона,
Взял кассира под удар...
(В клубах так: чем выше гонор,

Но нагнулся Дрозд понурый
Над роялем среди ветвей,
И блеснул колоратурой
Знаменитый Соловей!

Да, концерт был интересен!
Птичьих радуг сердца,
Попурри из птичьих песен
Исполняли два Скворца;

Три частушки под гитару
Прочирикал Воробей;
Сворковала мило пара
Безголосых Голубей;

Пел, острил, плясал с прискоком
Пересмешник-юморист.

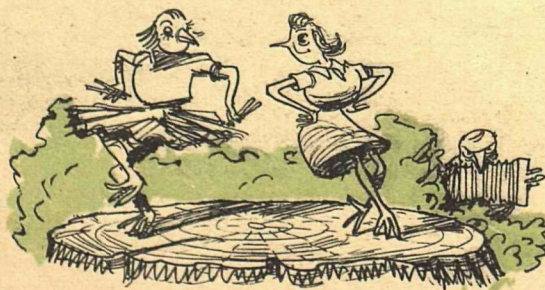
«Всё!» — сказала тут Сорока,
Заглянув в кленовый лист.

Птицы с криком взмыли в воздух,
Хвалят вслух артистов всех,
Да и позже, сидя в гнёздах,
Обсуждают их успех;
Письма шлют счастливым этим!
Что ни отзыв — мадригал!

Тем и выше гонорар...)
Четверть сбора склонил тенор,
Впрочем, это чепуха:
Ведь потом, за ту же цену,
Он пустил и «петуха»...
(Тут-то брату Грач с досадой
Буркнул: «Брат! Пора, пора,
По контракту с «Лесэстрадой»,
Нам пробраться в тенора!»)

Критик Сыч в «Лесной газете»
Всю программу разругал...
Перегнул, должно быть, палку:
Дескать, бить, так всех уж бей...
Впрочем, нет: хвалил он Галку
И безгласных Голубей.

Алексей РЕЗАПКИН

Ах, весна! Со всех сторон
Радостно шобет птицу.
(илл. А. Каневский)

— Почему у вас в районе слабо развита местная промышленность?

(См. рисунок ниже).

Шуба на тёплом слове

ОБЕЩАННОГО, говорят, три года ждут. По точному смыслу этой мрачной пословицы фельдшер Н. П. Соломенников может ещё полтора года ждать обещанных ему премий и наград за тридцать пять лет трудовой медицинской деятельности в Алтайском крае.

Полтора года назад читатели районной газеты «Победный путь» (Третьяковский район, Алтайского края) были обрадованы таким сообщением:

«Наднях состоялся юбилейный вечер, посвящённый тридцатипятилетию трудовой медицинской деятельности фельдшера Соломенникова Никифора Прокопьевича.

На вечере с поздравительной речью выступали: представитель крайкома ВКП(б) тов. Кутелев, зам. зав. крайздрава тов. Фисенко.

С большой содержательной и поздравительной речью выступил председатель райисполкома и член бюро РК ВКП(б) тов. Ситников. От имени РК ВЛКСМ юбиляра поздравила секретарь тов. Халина.

Краевой отдел здравоохранения юбиляру преподнёс ценный подарок. РК ВКП(б) и райисполком наградили фельдшера тов. Соломенникова за его трудовую и общественную деятельность почётной грамотой, а районный отдел здравоохранения — отрезом на костюм.

Р. Тараканова.

В этом радостном сообщении есть существенная неточность. Существительные — те, а глаголы — не те. Ценный подарок — это так. Но не «преподнёс», а обещал преподнести. Отрез на костюм — это так. Но не «наградили», а обещали наградить. Кстати, это именно Р. Тараканова.

нова от имени районного отдела здравоохранения помахала перед глазами юбиляра отрезом на костюм. Но только помахала. А в газете написала, что наградила... Где же он, отрез на костюм? Где ценный подарок краевого отдела здравоохранения, тов. Фисенко? Где почётная грамота, тов. Ситников?

На юбилейном вечере у тов. Соломенникова все эти местные и краевые деятели вышивали и закусывали, все обнаружили выдающееся красноречие, так что некоторые слушатели и сам юбиляр прослезились от наплыва чувств. А теперь все прячутся по кустам, все делают вид, будто бы и вечера такого не было и обещаний не было.

Редактор «Победного пути» тов. М. Бажина тоже делает вид, будто ничего скандального не произошло, будто не ввела она своих читателей в заблуждение.

Из юбилея честного труженика сделан неприличный анекдот. Конечно, в глаза Н. П. Соломенникову выражают сочувствие, соболезнование. Но за спиной кое-кто и подсмеивается. Вся эта история очень хорошо известна местным властям, но им, повидимому, кажется, что это какая-то мелкая «неувязка» в районном масштабе и нет основания беспокоиться по такому будто бы ничтожному поводу.

Но это совсем не ничтожный повод. Это весьма серьёзный пример того, как расходятся слова с делом, как за тёплыми словами скрывается иной раз сухое, бессердечное отношение к людям. Грош цена таким тёплым словам!

Есть злая украинская пословица: «Обещал пан шубу, так от слова его тепло». Кажется, некоторые работники воображают, что они такие щедрые и добрые «паны». Но старому фельдшеру не тепло в шубе, подбитой тёплым словом.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ на...

ОДНАЖДЫ...

БОЛЬШАЯ РАЗНИЦА

Однажды болтливая дама долго надоела Эдиссону восторженными разговорами об его изобретениях.

— Я от всего в восхищении, — говорила она. — Вы создали первую говорящую машину...

— Вы ошибаетесь, — прервал её Эдиссон. — Первую говорящую машину создала природа, а я только сделал первую говорящую машину, которую можно остановить по желанию.

ВЕРХ ГАЛАНТНОСТИ

Однажды известный английский писатель Честертон, обладавший весьма гучной комплекцией, рассказывал в кругу своих друзей:

— Моя толщина помогает мне быть очень галантным. Наднях в трамвае я встал и уступил своё место сразу трём дамам...

ОСНОВАТЕЛЬНАЯ ПРИЧИНА

Однажды знаменитый французский композитор Обер встретился с приехавшим в Париж Рихардом Вагнером.

— Знаете, — сказал он гостю шутя, — мне понадобилось почти тридцать лет, чтобы убедиться, что у меня нет никакого музыкального дара.

— И вы после этого бросили музыку? — Нет, что вы, я к этому времени был уже знаменит!

НЕОЖИДАННОЕ ОТКРЫТИЕ

Однажды известный французский художник Дега, присутствуя на свадьбе одной из своих натурщиц, сказал:

— Пожалуй, я впервые вижу её одетой и только теперь заметил, как она изящ-

— Потому что у наших хозяйственников не хватает местных ресурсов.

Приключения Кондрата Мисочки

БЫВАЕТ И ТАК...

ВОСЕМЬ лет жила в колхозе и в упряжке бегала рыжая кобыла. Была ль она сизмальства напугана или что другое, но только за восемь лет ни разу она не ожеребилась. Потому и прозвали её «Девкой».

Бывало, поутру бригадир наказывает:

— Дид Яков! Запрягайте-ка Девку да снесите сводку в райземотдел.

Усядется дед на воз, а кобыла со двора никак не идёт! Характер пмела упрямый и терпеть не могла командировок.

И вот весной получилось так: колхоз подавал в область сведения: сколько у него маток и сколько рабочих коней. Мисочка взял тогда слово и говорит:

— К чему нам вписывать нашу рыжую кобылку? Вычеркнем её из списка маток, всё равно она жеребая не будет. Я вообще такой,—говорит,—думки, что это, по сути, жеребец.

— Как это так — жеребец? — удивился конюх. — Это явная кобыла!

— Если я как бригадир говорю, то знаю, что к чему! — вдруг рассердился Мисочка, ибо он вообще у нас горячий, как шкварка.

Так и записал счетовод, что по распоряжению бригадира колхоза тягловую силу рыжей масти, до сих пор числившуюся кобылой, с такового числа считать жеребцом.

И стала наша Девка парубком.

Так и запомнили в райземотделе, что в первой бригаде в «Зелёных полях» шесть маток и двадцать восемь рабочих коней.

Всё шло отлично, по сути-то ведь какая разница, кто тебя везёт: конь или кобыла? Но вот однажды ночью непризнанная кобылица убежала в неизвестном направлении.

— Что с Девки взять, — смеялись колхозники. — Вильнула хвостом и гуляет где-то на вечерницах.

Но шутка шуткой, а кобылица не возвращалась. Послал Мисочка в районную газету объявление непонятного свойства. Там никак не могли толком разобраться, что именно пропало. Вечером звонит редактор и спрашивает сторожа, как уточнить публикацию.

— Пишите, — отвечает сторож, — конь-кобыла.

— Это что за порода такая? — смеётся редактор.

— Это, — отвечает сторож, — так само, как прививка у нас в саду: на одной стороне яблоки, на другой — груши.

Одним словом, в объявлении получилось, что пропал конь.

Этого только и надо было бригадире соседней артели. Запряг он нашу кобылку и ездит на ней, усмехается. Мисочка к нему — так, мол, и так. А тот не отдаёт.

— По спискам, — говорит, — значит, что у тебя пропал конь.

Поспорили, погорячились, но в конце концов Девка вернулась к Мисочке.

После этого случая кобылка решила доказать Мисочке, кто она такая!

И доказала.

...Приезжает в бригаду на сев заведующий райземотделом и давай Мисочку пробирать:

— Так и так: почему не работает двадцать восьмой конь?

— У меня только двадцать семь!

— Как это так? Куда ж девался ещё один?

— Ожеребился! — невозмутимо отвечает бригадир.

Выслушал заведующий и давай смеяться.

— Её б ещё минувшим годом следовало б в газете пропечатать, нынче б уже двое жеребят бегали, — поддакнул сторож.

Пришлось нашему бригадире снова перед людьми на районном совещании краснеть и подробно рассказать, как он одним приказом превращает кобылу в жеребца и обратно.

ПРИМЕТЫ ВЕСНЫ

Весна идёт. Её шаги я слышу.

С весной приходит радость и

любовь.

Идёт весна — уже на каждой

крыше

Растёт сосулек белая морковь.

Гирлянды ледяного урожая

Над нашей созревают головой,

Беспечным пешеходам угрожая,

Сверкая леденцовой синевой.

Уже блестят в лучах асфальт и

камень,

Водой весенней вымыты они.

И жизнь моя, совместно

с потолками,

Нормально протекает в эти дни.

Друзья мои! Как радуюсь весне я,

Наличью солнца в небе голубом!

Весна-красна, и с нею всё краснее,

И только не краснеет управдом.

У нас весенних признаков немало:

Топить усердней начали в домах,

Январский номер толстого журнала

Сияет у подписчика в руках...

Весна! Сомнений нет. Открой

окошко,

Апрельский гомон сердцем

возлюбя,

Тем более, что даже наша кошка

Мурлычет вслух: «С тобой и без

тебя...»

Я. САШИН.

«Гнездострой»

Рис. Бор. Ефимова

Весна. Контору «Гнездостроя»
Ежeminутно беспокоя,
Порхают птицы. «От» и «до»
В птицеприёмной — птичья давка.
— Чик... чик-чирик? Опять заявка?
И вам — культурное гнездо?!

Все — за культуру (даже птицы),
Все — за комфорт: чижи, синицы.
Да что! Воробышки — и те,
Слетев с насиженного места,
Спешат потребовать у треста
Гнезда на должной высоте.

Гнездостроительство — в разгаре,
Гнездостроители — в ударе.
Вот, полюбуйтесь: дом — как дом,
Или — верней: гнездо — гнездом.
Всё (убедиться не хотите ль?)
Предусмотрел гнездостроитель.

Но ошибается порою
И безупречный «Гнездострой»
Вот архитектор —
Так упростил гнездо
Что (упущение не в
Забыв устроить «чёр

Вот по проекту птиц
Гнездостроитель —
Гнездо дополнено на
Трёх с половиной этажах
Он проектирует отвал
Он стилизует поэта
Что ни этаж — эпоха
Все компоненты сти

Вот, коли надо (кол
Гнездо — сплошная
Ах, эти стили! Не в
Из-за бесчисленных

Приключения Кондрата Мисочки

ВЕРЕВОЧНАЯ ПРОБЛЕМА

УЖЕ смеркалось, когда Мисочка направился из района домой. Ехать нужно было километров двадцать пять.

— Часа за три доедем? — спросил он ездового, деда Миколу.

— Ежели амуниция выдержит, так доедем. А ежели лопнет?..

Дорога лежала через овраг и крутые холмы. Добрались до первого подъёма, и старик говорит:

— Вы бы слезли, Кондратий Гаврилович, да чуть попрдержали колесо.

Соскочил бригадир, уцепился за спину и не отпускал задний тормоз до самой долины.

Только овражек миновали:

— Вы бы слезли, Кондратий Гаврилович, тут больно под гору. А на постромках у нас по шестнадцати узлов, неровен час аварию дадут...

Снова слезает с воза Мисочка и так «штурмует» высоту, что аж воздуха не хватает.

Наконец въехали на широкую степную равнину. Побежали было кони рысцой, да вдруг, испугавшись какой-то кучи, рванули в сторону. Тут-то и не выдержала «амуниция»: лопнули два постромка.

— Что делать?

Снимает Мисочка шнурок, на котором штаны держатся, и подвязывает постромок.

— Расповайтесь и вы, дед, — командует он, — доедем, а там попрошу председателя, чтоб командировал в область двух человек за верёвками. Я-таки развяжу эту проклятую верёвочную проблему!

— Не могу, товарищ бригадир! — отвечает дед. — Не могу без шнурка. У вас руки свободные, а у меня в руках вожжи.

— Приказываю! — вскрипел Мисочка.

— Воля ваша. Только не взывайте, ежели не по форме буду сидеть перед вами.

Кое-как перевязали. Поехали...

На следующий день сидим мы с Мисочкой в конторе, разговариваем. Люди входят и выходят. Жарко, пить хочется. Подходят люди к пустому ведру, да так и отойдут...

— С водой, видно, у вас плоховато?

— Да нет, — отвечает бригадир. С водой ничего — верёвка тормозит. Одалживала нам баба Ганна. А сегодня пошёл к ней счетовод, а она, старая опёнка, ни за что не даёт.

Поговорили о том, о сём. Только вышел бригадир, слышим юрик:

— Ой, спасайте! Ой, нету уже нашего Мисочки!

— Что случилось?

— Убили!

— Кто убил?

— Жердью убило!

И рассказывают, что как только вышел Мисочка и увидел, что колхозники не могут связать арбу с сеном, то скомандовал: «Цепляйтесь за жердь и жмите книзу, пока верёвка не сойдётся», а канатик впереди арбы лопнул, жердь взлетела вверх и треснула Мисочку со всего маху по лысине.

Кинулись мужики до бабы Ганны и одиннадцать вёдер воды вылили на Мисочку.

Видим — шевельнулся он, потом встал, отряхнулся и говорит:

— Так ударило, что у меня блеснула интереснейшая мысль: давайте-ка весною посеём коноплю. Своя пряжа будет, сами станем плести и бичеву, и канаты, и верёвки.

— И не будем шнурки от штанов отрывать, — добавил дед Микола.

Так была развязана верёвочная проблема.

Степан ОЛИЙНИК.

С украинского перевела Т. СТАХ.

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОР

ТРУДНАЯ ЗАДАЧА

— Джимми, сколько лет человеку, родившемуся в 1907 году?

— Мужчине или женщине?

ВСЕ РАВНО...

— Я был опечален, узнав, что ваша жена сбежала с вашим шофером.

— О, пустяки, я всё равно собирался его уволить.

ЛЮБИТЕЛИ МУЗЫКИ

— Что вы слышали вчера в опере?

— Массу вещей! Смит обанкротился, мисс Браун выкрасила волосы, а Уайты развелись.

ЭВРИКА!

Официант: — Ну как вы наели бифштекс, сэр?

Посетитель: — Совершенно случайно. Отодвинул эту картофелинку — и он лежал под ней.

К ВОПРОСУ О СИМПАТИИ

Она: — У меня не может быть симпатии к человеку, который напивается каждый вечер!

Он: — Человек, который напивается каждый вечер, не нуждается в симпатии.

ПЕРЕБОРЩИЛ

Отец: — Вот, сынок, и весь рассказ о войне и твоём папе!

Сын: — Но зачем нужны были все остальные солдаты?

Куда ни глянь — везде колонна.
Здесь узнаёшь не без труда
Великолепье Парфенона
И грусть «Дворянского гнезда».

Вот образец другого сорта
Гнездостроительных затей,
Гнездо во много этажей —
Макет кондитерского торта.
Строитель! Торты уважай,
Но им отнюдь не подражай.
А впрочем — ваше птичье дело!
...Писать о птицах надоело.
Нам птичьи вкусы — не указ.
Оставим птиц, вернёмся к людям
И с птиц примера брать не будем
(Они берут понмеры с нас!)

И. ВОЛГҀН

едострой»,
архикомик
... гнездомик,
счёт!)
рный влёт».

цы бойкой
(из чижей)
дстройкой
этажей.
жно,
жно:
ха. Здесь
я «Смесь».

ь не надо?),
колоннада.
иден он
колонн!

ОБМАНУТАЯ НАДЕЖДА

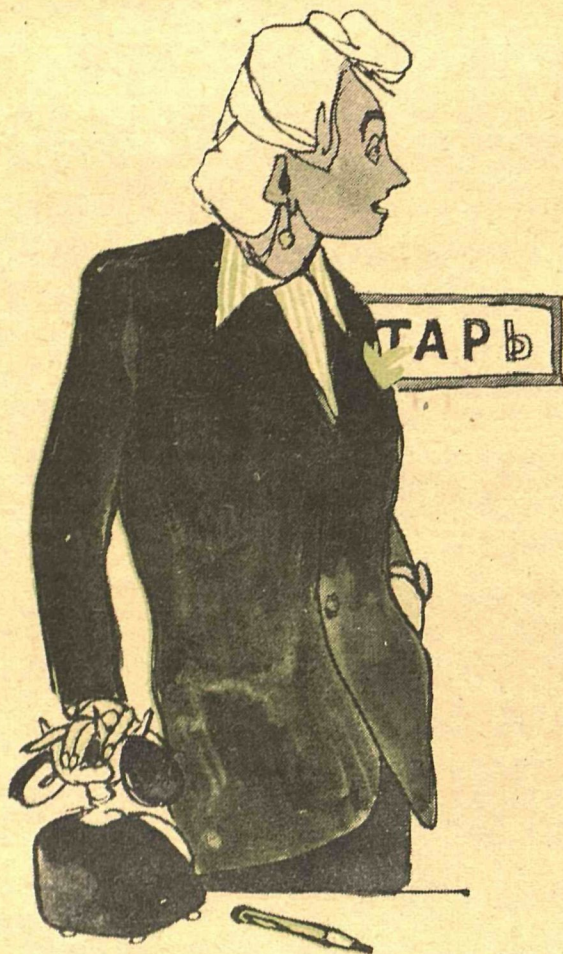
— Скажите, Надежда Митрофановна, какие у вас планы на сегодняшний вечер?

— Никаких.

— Может, вы собирались в театр или в кино?

— Нет, пока.

— Отлично. Тогда постарайтесь завтра в виде исключения вовремя явиться на работу.

Матрацная горячка

НА БЛЕСНУВШУЮ под ногами золотоносную жилу работники алмаатинской швейной фабрики № 1 набрали в своём же цехе. Взглянув на пышные вороха лоскута, один из швейников воскликнул с азартом джекклондонского героя:

— Это Клондайк! Да ежели этот лоскут отправить в наш ОРС... Да ежели ОРС начнёт шить матрацы...

— Ну разве из таких клочков выйдет матрац?

— А кто нам мешает оставлять лоскуты побольше!

— В глазах сражённого этим аргументом собеседника вспыхнул золотоискательский огонёк.

Не теряя времени, алмаатинские швейники принялись разрабатывать обнаруженную жилу.

Новый Клондайк позволил фабрике обзавестись собственной валютой. Роль монетного двора стал выполнять отдел рабочего снабжения. Под видом «лоскута» и «концевых остатков» туда отправлялись трёхметровые куски тканей для чеканки из них матрачных наволочек. Вскоре матрац превратился на фабрике в денежную единицу, подобно тому, как у аляскинских индейцев валюту заменяли шкуры песца, а на Сандвичевых островах ходячей монетой служили раковины.

Щедрой рукой руководителя фабрики оплачивают матрацами сверхурочные работы за возведение каких-то надворных построек, за подгонку отчётности и ремонт оборудования. Матрацами премируют, матрацами поощряют, матрацами «дополнительно стимулируют», матрацной валютой покрываются расходы по банкетам. Да что там банкеты! Салат Оливье и бараньи отбивные — пища грубая, материальная. Оказывается, что матрацами же швейники оплачивают и свой духовный рацион.

Перед нами ведомость на оплату артистов, выступавших на фабрике с концертом: таблица из четырёх граф—фамилия, должность, наименование изделия, количество:

«Гольц С. А. — Куплетист—матрацная наволочка—две.

Ваницвили — конференсье — мат. нав.—одна.

Меркулов, танцор,— матр. нав.— одна.

Прокопьева, артистка,— матр. нав.— две.

Абзацахметов, танцор,— матр. нав.— две.

Случак, певец.— матр. нав.— две.

Итого 15 (пятнадцать).

Директор фабрики Вечелева.

Председатель ФЗК Делова.

Читатель может подумать, что такое отоваривание чечётки и куплетов представляет известное неудобство для артистов. Дескать, хорошо возвращаться с концерта, небрежно сунув подмышку лавровый венок, но каково шагать по городу с громоздкими матрацами! Но нет, всё учтено.

Одновременно с матрачными наволочками ОРС отштамповал и соответствующее количество талонов. Матрацо-тalon имеет хождение наравне с самим матрацем, подлежит немедленному на него обмену. К тому же выносить за фабричные ворота мануфактуру или готовые изделия воспрещено, а выносить талоны можно сколько угодно.

Талон обменивается в магазине ОРСа на матрац, который тут же распарывается и уже в виде отреза ткани поступает на рынок. Теперь вы сами видите, что в цехе заготовок найдена действительная золотая жила!

Только за прошлый год швейная фабрика таким способом перекачала на базар около сорока пяти тысяч метров мануфактуры.

Золотоискатели торговали тканью, предназначенной для изделий широкого потребления, совершенно беззащитно и открыто.

Бухгалтер Цветков так и писал директору фабрики Вечелевой:

«Прошу вас выдать пять талонов для реализации на рынке». И директор накладывал столь официальную резолюцию: «Включить в список».

Сорок пять тысяч метров ткани—весьма порядочный кусок. Для любителей занимательной статистики укажем, что такой кусок материи можно протянуть от Москвы до Клязьмы и обратно, а если свернуть его — один рулон, — получится колесо величиною с двухэтажный троллейбус. Для прокурора же, предпочитающего более практические подсчёты, сообщаем, что из раскатанной материи можно было выкроить тысячи рубашек, брюк, юбок, детских костюмчиков, кепок и других нужных населению вещей.

Фабрика же сама не выполнила плана по этим изделиям и не дала возможности пустить лоскут в дело кустарным артелям, которым полагалось передать часть отходов от раскроя.

Фабрику трясёт матрацная лихорадка. Не скудеет у швейников собственный валютный фонд. Жаль только, что валюта—хлопчатобумажная. Того и жди, что алмаатинцы освоят к весеннему сезону новую модель—крепдешинный матрац или коверкотовую наволочку!

Е. и С. ШАТРОВЫ

ОТРЫВКИ ИЗ НЕНАПИСАННОГО

ГАЛИЛЕЙ ПОМОГ

Рис. А. Каневского

О «причастных к литературе»:

— Гусь утверждал, что пером его прадеда писал Пушкин.

Когда о романе или повести пишут: «Тёплая вещь», — мне кажется, что продавец хочет всучить мне полушерстяной свитер.

Лошадь любила выпить и закусить удила.

Лицо, достойное кисти парикмахера.

Пиво пенилось, как море, и пьющих даже покачивало.

Закон всеобщего тяготения к шаблону.

О нём нельзя было сказать, что он живёт чужим умом. Он жил своей глупостью.

Когда его толкали в трамвае, ему казалось, что толчок этот отмечают все сейсмографы мира.

Она говорила безумолку: ей не о чём было молчать.

И олень думает, что жена ему наставила рога.

Не брал за горло никого, кроме бутылки.

Актёр волновался, исполняя в радиопередаче роль морского прибора.

Межпланетные сообщения его не интересовали. Он думал о том, как проехать домой в часы пик.

Не только балерины нуждаются в поддержке.

На его палитре были все краски, кроме краски стыда.

Вкрался в литературу, как опечатка.

Если бы не было потерь, не было бы и «стола находок».

Поворачивать его лицом к действительности не хотелось: очень уж неказистое было у него лицо.

Был так скромн, что стыдился думать даже о небесных телах.

Зеркало успешно отражало её попытки казаться красивой.

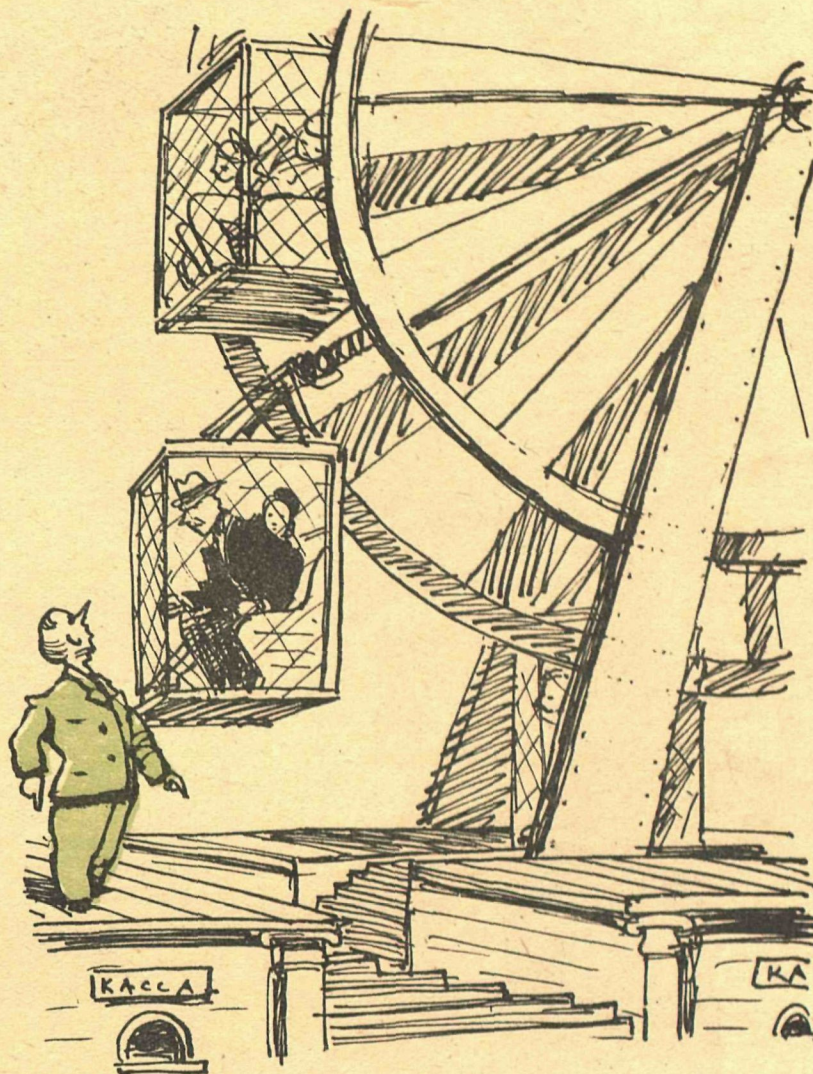
Петух чувствовал, что его зажарят, — он пел свою лебединую песню.

И оригинальный человек заполняет стандартную справку.

— Не бойтесь этой гранаты: она совершенно ручная.

И «цветы жизни» нуждаются в горшках!

М. ЯКОВЛЕВ

— Эй, послушайте, почему колесо не вертится?
— А зачем ему вертеться? Ведь земля вертится.

Литературная смесь

ПАРОДИИ И
ЭПИГРАММЫ

1. ЧУДЕСА В ПЕРЕДЕЛКИНЕ

Не ходите, дети,
В Африку гулять...
(Корней Чуковский)

Не ложитесь, дети, летом
При открытых окнах спать;
Не ходите, дети, летом
В Переделкино гулять:
В Переделкине опасно,
Заколдованы леса;
Там творятся ежечасно
Чудо-юдо — чудеса;
Там дубы гудят гитарой,
Там в пруду — и мёд и лак,
Там живёт волшебник старый
Граф Корней де Брундуляк.
Там у леса, на опушке,
Бармалей жесток и лют;
Там лягушки бьют из пушки,
Крокодилы слёзы льют.
Волчий глаз в лесу мигает,
Мухоморы — выше пней;
Там по радио пугает
Каждый день детей Корней:
— Тише, тише,
Свет погас!
Я вот вас!
Карабарас!

2. НЕВОЛЬНЫЙ ПАНЕГИРИК

И этот год ты встретишь без
меня.
Когда б понять ты до конца
До самых седин не забуду!
Когда бы знала ты, как я люблю
тебя,
Ко мне бы ты на крыльях
прилетела.
(К. Симонов «Далёкому другу»).

Поэта-новатора сердцем любя,
Хвалю неустанно повсюду;
И чудную рифму — «МЕНЯ» и «ТЕБЯ» —
До самых седин не забуду!
При встрече «ура» ему крикну, а лбом
Поклон отступу неизменный.
Стихи его дочке в семейный альбом
Впишу я рукой дерзновенной!
Пусть знает она, что волнение в крови
Под сорок угаснет едва ли,
Что взрослые дяди в порыве любви
По-детски стихи рифмовали!

3. ХВАТИТ СИЛ...

Сегодня мне никто не прекословь,
Не знали мы лукавства и разврата,
Мы знали только чистую любовь...
Мы живём. Не смеет быть иначе!..
Говорю вам русским языком.
Мне хватит сил...

(Маргарита Алигер «Твоя победа»).

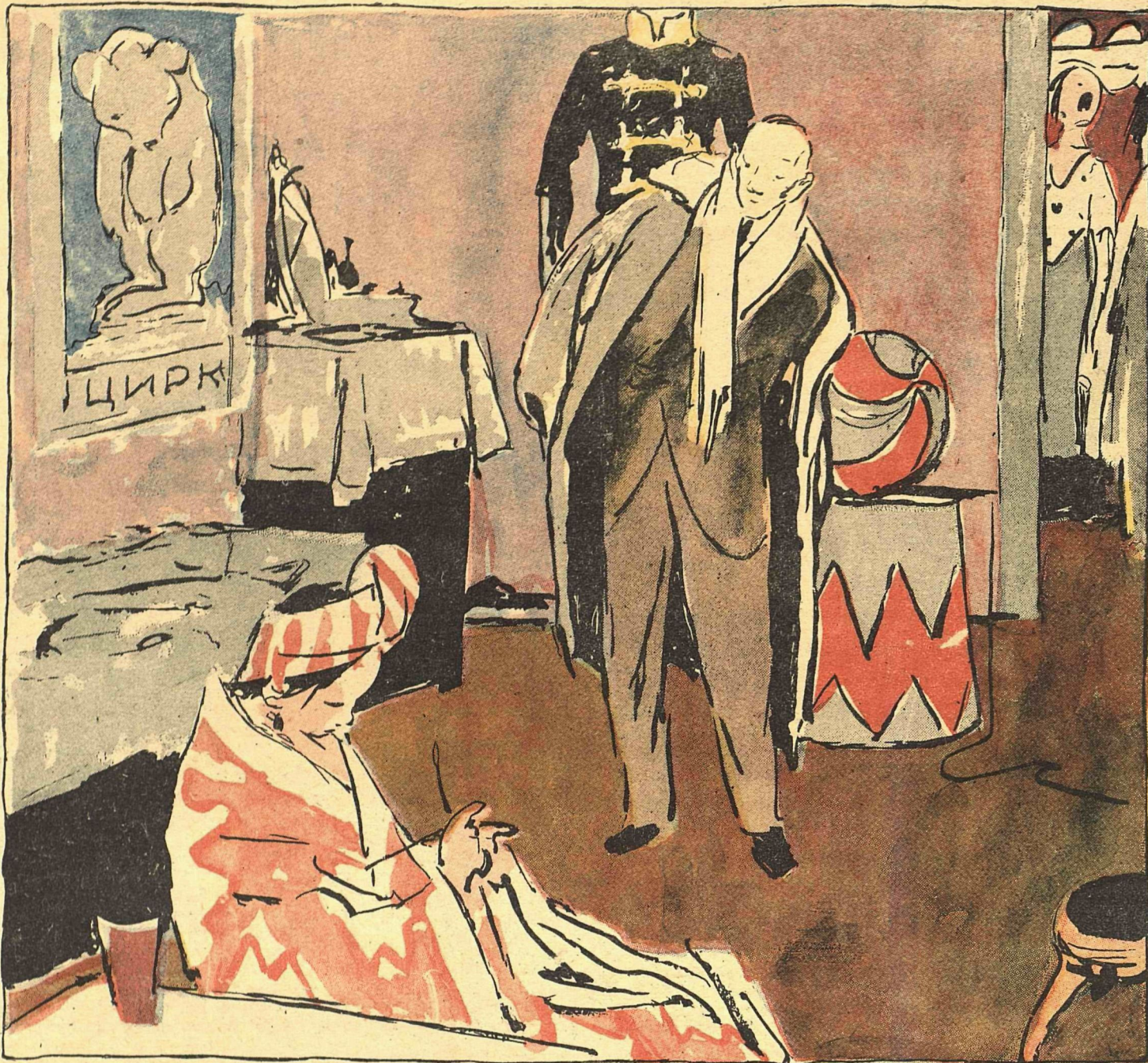
Мои подружки, душечки, сестрёнки,
Тайга, пустыня, трубы и леса!
Далёкая, забытая сторонка,
Глаза, коса, девичьи голоса.
Как хорошо, что нет туда возврата,
Где знали с вами чистую любовь,
Где, между прочим, не было разврата,
Где рифмовались «бровь», «любовь» и
«кровь».

Подружечки, иной теперь я стала,
По-моему, беды большой и нет:
Я новую поэму накатала,
И тиснула, и выпустила в свет.
Ещё, ещё, подружки, обещаю:
Мне хватит сил! Сажусь я на коня!
Одна беда, читатель мне мешает:
Мол, хватит сил «не мне», а «у меня».
На Байрона гляжу я взором строгим,
Есть общее со мною в старике:
И Байрон был немного хромоногим,
И я хромою в русском языке.

Иван МОЛЧАНОВ

Рис. Л. Соффертиса

ДРЕССИРОВЩИК (жене): — Ты смотри только, чтобы наш медведь не вышел на кухню. А то его там Митрохины загрызут.

КУДА ВПАДАЕТ ВОЛГА?

После весны бывает лето. Дважды два — четыре. Волга впадает в Каспийское море.

Так ли это? По крайней мере одесская газета «Черноморская коммуна» сообщила 2 марта, что отныне «Волга и Днепр впадают в Азовское и Чёрное моря». Если учесть, что Днепр действительно тесно связан с Чёрным морем, то Волге остаётся довольствоваться Азовским.

Почему об этом знаменательном факте информированы только одесситы, непонятно. Подобные открытия следует делать всеобщим достоянием. А то саратовцы или куйбышевцы, чего доброго, поплывут по Волге и очутятся на Каспии, хотя их, по словам «Черноморской коммуны», будут ждать на побережье Азовского моря.

Не лучшую шутку с гражданами из Великих Лук сыграла газета «Советская Хакассия»: телеграмму из Великих Лук она напечатала под рубрикой «За рубежом».

Так великолукцы, сами того не ведая, вдруг стали иностранцами.

Впрочем, работники газет «Советская Хакассия» и «Черноморская коммуна» тоже уподобились некоторым иностранцам и проявили в области отечественной географии слабые познания.

СО СТРАННОГО НА ИНОСТРАННЫЙ

В финансовой системе Италии произошли некоторые изменения. Монета лира получила новое наименование — пиал. Причём об этом знают пока только работники одного из отделений Московского телеграфа, которые на телеграмме следующего содержания:

«Бесконечно тронут письмом пиал напиап сделали такую пометку:

«Пиал — итальянская монета верно всё».

Если в телеграммах каждое искажённое слово считать иностранным, то в скором времени на иностранных языках смогут изъясняться только на телеграфе.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

Исполком Елецкого горсовета незаконно изъяснил у преподавателя педагогического училища Козлова комнату. Городской прокурор опротестовал это неправильное решение, но исполком не торопился с рассмотрением протеста. Только после вмешательства Крокодила тов. Козлову вернули его площадь.

Читатель Н. Пономарёв сообщил нам о безобразной постановке торговли в магазине № 21 в г. Камышине. При проверке факты, указанные в письме тов. Пономарёва, подтвердились. Заведующая магазином Паршина за нарушение правил торговли от работы освобождена.

САПОГ И ТУФЛЯ

Сапог в лирическом хмелю
Сказал: — Я, туфля, вас люблю, —
И, полон дерзостного жара,
Тупым носком своим слегка
Её коснулся каблочки.
Вспылила туфля:
— Мы не пара!

Я согласиться с ней могу,
Но... стало грустно сапогу.

ГЕОГРАФИЯ ЛЮБВИ

— Сегодня. В шесть тридцать. В Охотном
ряду.
— В шесть тридцать? В Охотном? Охотно
приду.

Пришла. Целовались без счёта.
Ну, что же! Была бы охота.

— Сегодня. В семь тридцать. В Нескучном
саду.

— А скучно не будет? Боюсь, что приду.
Пришла. Провели неразлучно
Весь вечер. (Запомните: вечер — не ночь!)
И я согласиться, читатель, не прочь,
Что это не так уже скучно!

СТЫДЛИВАЯ МИМОЗА

Любовь и молодость не любят строгих
нянек.

Какой-то сумрачный ботаник,
В цветах названия цена,
Классифицировал мимозы крымской ветку —
К цветку душистому приладил этикетку:
«Мимоза скромница», семья «не тронь меня».
Мимоза вспыхнула, обиженная строгой
Классификацией:

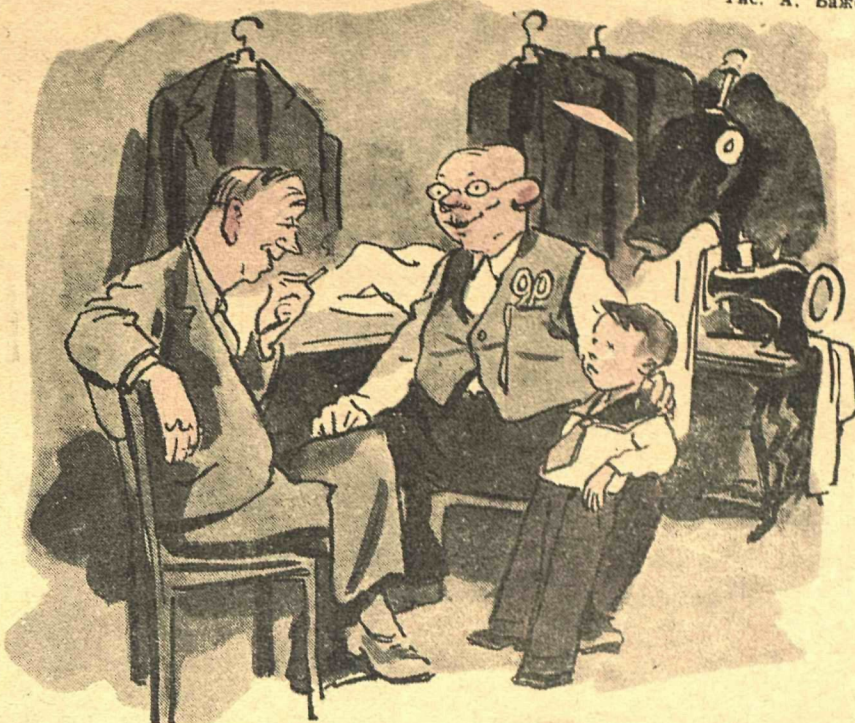
— Ославить недотрогой
Меня, цветущую? А если кто всерьёз
Поверит надписи?!

И вправду, неучивость —
Преувеличивать стыдливость
Слегка застенчивых мимоз.

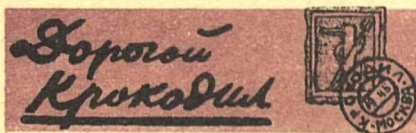
Эмиль КРОТКИЙ

В СЕМЬЕ ПОРТНОГО

Рис. А. Баженова

— Откуда у вашего сына такой великолепный костюмчик?
— Из материала заказчика.

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Уважаемый Крокодил!

Я считаю совершенно несправедливыми и неосновательными жалобы неосознательных гражданок г. Павлодара на порядки в бане при заводе «Октябрь».

Ну, что с того, что жена директора завода Яловенко в пятницу — единственный день в неделю, предоставленный для женщин, — занимает баню и моется в ней вместе с домашней работницей и собакой — овчаркой по прозвищу «Дик»?!

Римскому сенатору Калигуле можно было ввести в сенат лошадь, а мадам Яловенко вела в баню собаку — и какой шум поднялся! У нас явно недооценивают собак. Собака — друг человека. А некоторые собаки даже умнее некоторых людей. Мадам Яловенко может это подтвердить!

И. МАСЛОВ.

г. Павлодар, Казахской ССР.

Дорогой Крокодил!

Может ли родиться человек через 36 лет после собственной смерти? Оказывается, может. Возьми настольный календарь, выпущенный Управлением полиграфии и издательства при совете министров Азербайджанской ССР, и посмотри листок за 20 февраля. Там написано:

«1820 — Умер Роберт Пири, американский путешественник, открывший Северный полюс. Родился в 1856 г.»

Вот так открытие! Оно куда сенсационней, чем открытие Пири Северного полюса.

И. ШКИПАРЕВ.

Баку.

Товарищ Крокодил!

Покидая гостеприимные своды махачкалинской гостиницы «Дагестан», я попросил администрацию временно принять на хранение чемодан, потому что было тяжело и неудобно с ним передвигаться. Работники гостиницы охотно пошли навстречу. Больше того: чтобы в дальнейшем облегчить мне общение с чемоданом, заботливые сотрудники извлекли из него сукожную гимнастёрку.

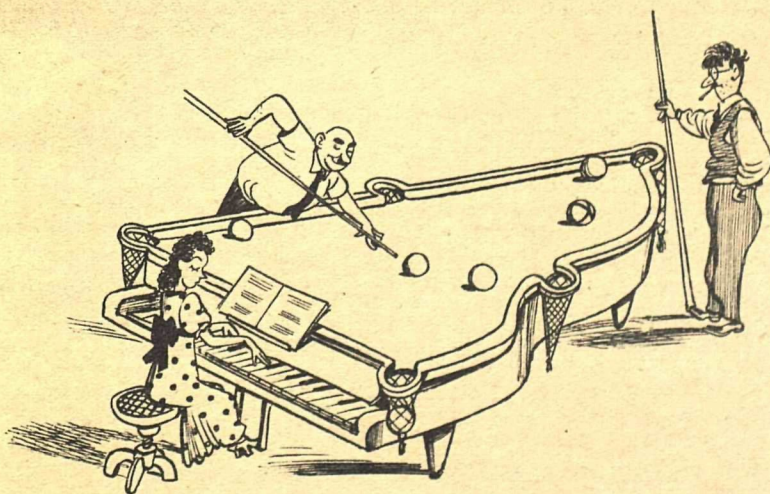
И вот теперь я с благоговением храню память о чуткости, проявленной в гостинице, а в гостинице, по всей вероятности, не менее благоговейно хранят на память бедную гимнастёрку.

А. ЗАЙНАЛАБИДОВ,
секретарь райкома ВЛКСМ.

Хунзахский район,
Дагестанская АССР.

НОВЫЙ ГИБРИД

Рис. Ю. Ганфа

Приятное с полезным.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (отв. редактор). Рукописи не возвращаются.
Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24; тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Прием ежедн. с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 р. 20 к. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда».

Москва. Изд. № 276. Подп. к печати 5/IV 1946 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 1½. Кол. экз. в 1 печ. л. 78 000.
А-02032. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 757. Тираж 150.000 экз.

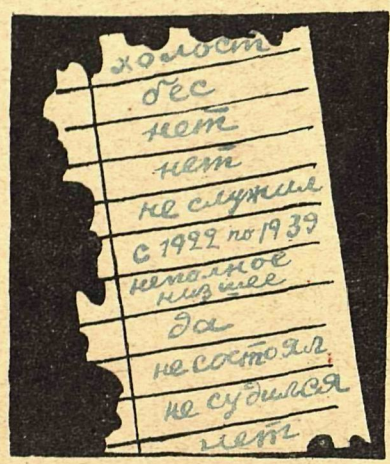
Рис. Ю. Ганфа

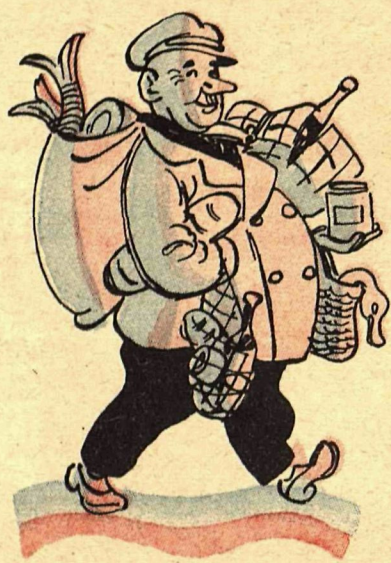
Вспомните, где вы встречали такой плакат?

Вспомните, где вы не встречали такой плакат?

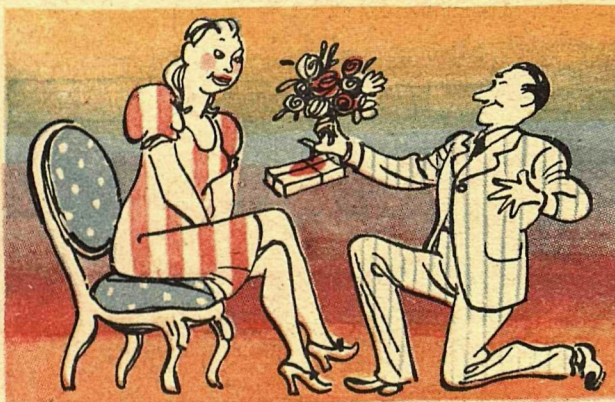
Отрывок из чего это?

Чем он заведует?

Кто из заслуженных теноров пустил эту птицу на последнем концерте?

В каком городе находится в командировке муж этой дамы?

Который час?

Какой эстрадной артистке подражает в разговоре этот ребенок?

Лица, ответившие на все эти восемь вопросов, имеют право задавать их другим.